

К ПРОБЛЕМЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Л. И. ШЕСТОВА

С. В. Постнов

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского*

Поступила в редакцию 3 августа 2018 г.

Аннотация: *в статье рассмотрена проблема веры или «второго измерения мышления» экзистенциальной философии Л. И. Шестова. Показано, что экзистенциальным преимуществом веры перед разумом становится способность видеть истины вне области рациональности. «Второе измерение мышления» существует исключительно в религиозном мировоззрении, и, согласно Шестову, именно оно становится истинным «иррациональным пониманием» природы окружающей человека реальности. Для философа иррациональность принимает черты новой онтологической проблемы, которая присутствует в сущности шестовской экзистенциальной философии.*

Ключевые слова: *онто-теология, интенция, второе измерение мышления, экзистенция, разум, само-бытие.*

Abstract: *In the article, the problem of the faith or the «second dimension of thinking» of L. I. Shestov's existential philosophy. It is shown that the existential advantage of faith before the mind is the ability to see the truth outside the realm of rationality. «The second dimension of thinking» exists exclusively in the religious worldview and according to Shestov it becomes the true «irrational understanding» of the nature of the reality surrounding the person. For the philosopher, irrationality takes on the features of a new ontological problem, which is present in the essence of the sixth-century existential philosophy.*

Key words: *onto-theology, intention, the second dimension of thinking, existence, reason, self-being.*

Мышление «второго измерения» становится по истине ощущением, способным видеть не внешнюю логику вещей, но понимать суть и глубину онтологии. Так, отринув рациональное восприятие мира и всецело погрузившись в религиозное миропонимание (ведь именно оно единственное претендует на то, что Шестов называет «иррациональным пониманием» окружающего нас мира), личность Христа, как и сам Христос, представляется нашему уму совершенно по-другому: из простого плотника становится равно-божественной сущностью, т. е. Богочеловеком.

Про Льва Исааковича говорили, что он мужественно и с большим талантом нападает на философов, например, ловит на противоречиях Аристотеля с Платоном, побивает Спинозу воззрениями Гегеля, язвит и обижает, а сам при этом остается непобежденным [1, с. 208]. Добавляя, Н. А. Бердяев о Шестове апострофировал: «Пленяет в нем независимость мысли; он никогда не принадлежал ни к каким течениям, не подвергал-

ся влиянию духа времени. Он стоял в стороне от основного русла русской мысли» [2, с. 251]. Да, на самом деле дух времени не довлел над философскими воззрениями мыслителя. Куда более сложное положение занимает утверждение Бердяева по поводу соотношенности его личностных позиций с общим направлением русской мысли. Ведь Шестов задавал «вечные вопросы», и эта извечная проблематика проводит общую параллель, как минимум, с экзистенциальной традицией русской философии, а как максимум, со всей русской философско-религиозной и богословской традицией. И уже в поздних работах философа постулируются основные темы авторского экзистенциализма: свобода, человек и Бог, имеющие первостепенное значение для философии существования, которые присутствуют в наследии Льва Исаковича. По этой причине говорить или утверждать о полной беспринципности Шестова к тому или иному философскому направлению или течению неуместно. К экзистенциальной философии, а стало быть и к числу философов экзистенциалистов он всё же принадлежит, о том свидетельствуют современные историки философии [3; 4, с. 105]. На этом этапе рассуждения необходимо осознать недоразумение, возникшее в результате распространенной рубрикации Шестова как приверженца философии гносеологического иррационализма, и понять, что антирационализм Льва Шестова не цель его исканий, но есть средство борьбы с законами разума. Всё естество мыслителя, как и сама его жизнь, устремлены к настоящей «реальности» (в терминологии самого философа). Она (реальность) есть не только и не столько внутренняя суть вещественного мира, но действительность человекобытия и Само-Бытия.

Само-бытие – термин, который априори свидетельствует о наличии свободы в человеке, в частности его личностного начала. Так, появление новой личной свободы есть результат аналогичного свободного и добровольного соединения двух других личностных свободных начал, что приводит к репродукции человекобытия. Само же Бытие, как подлинная свобода и настоящая реальность, по Шестову, доступны лишь в понимании бытия человеческого. По поводу этого Бердяевым подмечено: «Этот тип философии предполагает, что тайна бытия постижима лишь в человеческом существовании» [5, с. 105]. А оно (человеческое существование) случайно и «необязательно». В нем часто господствуют трагедия и отчаяние. Таким образом, весь строй бытия и всего сущего Лев Исаакович видит в защите «маленького», «подпольного» человека. Поэтому индивидуальность и неповторимость человеческой личности понимаются им как квинтэссенция сущности экзистенции, но не в понимании современного постмодернистского толка, где самое даже незначительное отличие становится благом. У Шестова на первый план выступает универсальная индивидуальность (подход, близкий по взглядам к Ж.-П. Сартру) – она же и выявляет структуру экзистенции, а трагедия становится необходимой составляющей этой умозрительной конструкции, которая направляет экзистенцию к самопреодолению. Так, знаменитый экстазис Плотина-Шестова, который весьма уместен для рефлексии проективности

экзистирования, сущности и смысла шестовской «борьбы», становится неким преодолением негативного и отрицательного. «Великие лишения и великие иллюзии до такой степени меняют природу человека, что казавшееся невозможным становится возможным и недостижимое – достижимым» [6, с. 243]. Вследствие чего свободные истины индивидуального становятся универсальны в раскрытии интенциональности экзистенции к действительности Само-Бытия.

Однако осмысление экзистенции, постижение своей судьбы, доступность Бытию непостижимы чисто логическим, рациональным и рассудочным путем. Согласно философии Шестова, неповторимость философского осмысления Бытия и человека неотъемлемо связаны с основополагающими идеями веры, точнее «второго измерения мышления». Вера, или «второе измерение мышления», дает полное освобождение от систем *ratio* и дарует свободу личностного размышления. Однако здесь нет полного и радикального отрицания истин разума, как отмечают многие знакомые с философским наследием Льва Шестова. На самом деле мыслитель полагал, что разум лимитирован, является лишь антропной потенцией к познанию, и этим лейтмотивом наполнено большинство фрагментов его книг. Это своеобразное «отрицание» разума не абсолютно, оно возбуждено против рациональности, которая претендует на то, чтобы ею были познаны фундаментальные и незаменимые законы для всего сущего и Бытия. Всё же, «...будучи реальностью, неизвестное так же, если не более богато содержанием» [7, с. 59]. Таким образом, актуальным, первостепенным и, как следствие, реально существующим мышлением является мышление творческое – либертативно-экзистенциальное, преодолевающее с виду непреодолимое рационально-логическое сходство «немыслимое есть невозможное». Потенциально возможное полнее рационально-умственного построения мысли, и «второе измерение мышления» – вера, – пусть не всегда открывает, но хотя бы обозначает трансцендентные тайны времени и Бытия, которые неограниченные, неясственные, несформулированные, мистические, всевозможные, и всё-таки присутствующие всей полноте человеческого естества.

Основной лейтмотив философии Л. Шестова проникнут идеей, обращающей внимание на невозможность существования человека по системе и невозможность выражения этой экзистенции рациональной системой. Сам же философ создает не систему, а интенциональную структуру мышления, преодолевающую структуру рассудка, которая в своей фундаментальной открытости стремится в небо. По этому поводу, характеризуя философию Льва Шестова, Л. Морева заметила: «Вся философия Шестова уподобляется готическому собору, где каждая деталь при всей множественности и фантастической “раскованности”, всё же не самодовлеющая – она как бы свободно “подчинена” единому ритму, полету вертикали (такова, как мы помним, “линия” Шестова)» [8, с. 76]. Именно экзистенциально рефлексивная вертикаль, направленная от низов рассудка к вершинам иррационализма, к мышлению «второго измерения», открытому и полученному в откровении, по-своему свидетельствует о

неразлучном тождестве мышления и Бытия. В этом рефлексивном тождестве, где нет ни начал ни концов размышлений, пределы началам и концам полагает Абсолют.

По мысли Льва Исааковича, принятие и доверие к логике равенств, к рассудочному, первому измерению мышления превращает «ничто» в существенную необходимость, но смысл интенциональной экзистенции (определяющей цель человеческого существования) – это основанное на опыте преодоление, перешагивание «ничто» в сторону Бытия. Таким образом, становится возможным превзойти различные формы отчуждения – от общества, от природы, от знания, от своей сущности. Лев Шестов замечает, что мышление находится на верном пути, когда «в вере экзистенциальная философия обретает то новое измерение, которое отрывает ее от философии умозрительной» [9, с. 166]. Вера, в умозрительной картине философа, становится эквивалентом такого рода разума и приобретает формы «второго измерения мышления», где существование должно сближаться с Богом. Человеческая рациональность, да как и сам человек, несовершенна, ограничена, но в ней заключена потенция, пусть не показать, но, как минимум, указать на онтологию возможного в области бесконечного. В частности, это направление мышления акцентировано в аспекте веры, а точнее в доверии к другому или, как то сам называет мыслитель, в «странствовании по душам». Относительно сути своего подхода, Шестов призывал к тому, чтобы забыть отдельные мысли, не считаться с последовательно воспроизведенными идеями; помнить о том, что оппонент твой и хотел бы, да не может проявить себя, как если только употребляя готовые формы речи; присматриваться к выражению его лица, прислушиваться к интонации его голоса, – всё это позволит тебе через слова приблизиться к его душе. Не только в устной беседе, но даже в прочитанной книге можно как бы «увидеть и подметить» мельчайшие оттенки глаз и выражение его лица, «подслушать» звук или даже тембр голоса автора. Не ловить писателя на противоречиях, не требовать доказательств, не спорить, слушать только внимательно [6, с. 269]. Это и есть шестовское «странствование по душам», т. е. доверие другому в вопросе о самом главном; это также и продуктивный историко-философский метод [10, с. 37–44], и один из видов межличностной коммуникации, и метод бытийственного (онтологического) становления, и интенциональный путь экзистенции.

С. В. Постнов. К проблеме особенностей экзистенциальной философии...

Литература

1. *Минский Н. М.* Единственный светоч / Н. М. Минский // *Современные записки.* – 1921. – Кн. VI, Культура и жизнь. – С. 207–217.
2. *Бердяев Н. А.* Русская идея / Н. А. Бердяев // *О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья.* – М. : Наука, 1990. – 271 с.
3. *Кувакин В. А.* Религиозная философия в России. Начало 20 века / В. А. Кувакин. – М. : Мысль, 1980.

4. Окорочков В. Б. Философия Льва Шестова у горизонта западноевропейской мысли : автореф. канд. филос. наук / В. Б. Окорочков. – Днепропетровск, 1997. – 198 с.

5. Бердяев Н. А. Основная идея философии Льва Шестова / Н. А. Бердяев // Н. Бердяев о русской философии. Ч. 2 / [сост., вступ. ст. и прим. Б. В. Емельянова, А. И. Новикова]. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 239 с.

6. Шестов Л. Начала и концы / Л. Шестов // Соч. : в 2 т. – Томск : Водолей, 1996. – Т. 2. – 332 с.

7. Кувакин В. А. Опровержения и предположения Льва Шестова / В. А. Кувакин // Философские науки. – 1990. – № 2.

8. Морева Л. М. Лев Шестов / Л. М. Морева. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. – 88 с.

9. Таранова С. Лев Шестов как историк философии / С. Таранова. – Киев : ЦГО НАНУ, 2004.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Постнов С. В., аспирант кафедры философии, этики и религиоведения

E-mail: magkronik@mail.ru

Tel.: 8(937) 228-70-74

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky

Postnov S. V., Post-graduate Student of the Philosophy, Ethics and Religious Department

E-mail: magkronik@mail.ru

Tel.: 8(937) 228-70-74